

ДЕМОКРАТИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФЕНОМЕНЫ: ОПЫТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ КОРРЕЛЯЦИИ

В статье средствами социально-философского и историко-понятийного анализа рассматриваются феномены демократии и образования как явления культуры и цивилизации, неразрывно связанные между собой и оказывающие друг на друга взаимное влияние.

Современный мир – противоречивое и сложное структурное образование. Подавляющее большинство стран, относящих себя к западноевропейской культуре, имеют демократическую форму государственного устройства, для которой характерны народовластие и политический плюрализм, свобода и равенство граждан, неотчуждаемость прав человека. Формой реализации демократии выступает республиканское (как правило) правление с разделением и взаимодействием властей, развитой системой народного представительства, показателем жизнеспособности которой выступает действенная и разветвленная система политических партий и движений.

Но демократический строй несвободен от разнообразных проблем, особенно обострившихся на рубеже тысячелетий практически во всех странах Европы и Америки. Россия как государство с относительно юными демократическими традициями в особой степени испытывает на себе сложности переживаемого ныне исторического этапа. Разнообразные реформы, длящиеся уже два десятка лет, привели страну к катастрофе. Налицо глубокий структурный кризис всего российского государства и общественной жизни. Среди многих задач, стоящих ныне перед нашей страной, – **воспитание свободной, умеющей самостоятельно мыслить, образованной личности.** Для решения сложнейших проблем современной России государству и обществу необходимы, прежде всего, квалифицированные кадры, которые могут и должны быть задействованы во всех отраслях экономики, науки, культуры, государственном управлении, партийном движении. Здесь на первый план выходят высшие образовательные учреждения и, прежде всего, **университеты классического типа.**

В настоящей статье мы попытаемся соотнести феномены демократии и образования как факторы социокультурной реальности. Для этого необходимо обратиться к истории демократии как западного мира, так и к истории традиций народовластия на территории нашей

Родины. Без прошлого нет будущего. Фридрих Ницше говорил: «Человек будущего – это тот, у кого окажется самая долгая память». Истоки многих современных проблем коренятся в истории, поэтому ретроспективный подход при изучении любого вопроса не только желателен, но и жизненно необходим.

Западная Европа и Америка

Демократия (дословно – *власть народа*) как форма управления государством берет свое начало в сердце европейской цивилизации – Древней Греции. Древнегреческая цивилизация никогда не представляла собой монолитного и единого образования, ибо сама Греция состояла из *полисов* – городов-государств с различным государственным устройством, население которых редко превышало 10 тыс. граждан. Начиная с VI в. до н. э., в результате реформ Солон и Клисфена, в крупнейшем городе-государстве Афины в наиболее полной форме были представлены **зачатки** тех явлений общественной жизни, которые мы называем сегодня политическими партиями, институтом гражданства, судом присяжных и т. д., – то есть все то, что ассоциируется в нашем представлении с демократией. И все-таки древнегреческая демократия в своих основополагающих аспектах существенно отличалась от демократии наших дней. Она представляла собой прежде всего систему прямого правления (или демократию участия), при которой собрание свободных граждан выступало в качестве коллективного законодателя и в которой отсутствовала система представительства. Каждый свободный гражданин был наделен правом участвовать в принятии решений, касающихся его жизни и деятельности. Не было разделения между законодательной и исполнительной властями: обе ветви были сосредоточены в руках активных граждан. Именно тогда возникли *подобия политических партий* как объединения единомышленников, сплотившихся вокруг сильной, харизматического типа личности, проводившей выгодную ей и ее сто-

ронникам политику, влияя на решения народных собраний убеждением, а порой демагогией и подкупом.

Качественное отличие античной демократии от современной видится и в том, что ей были чужды представления о конституции как основном законе государства и конституционных ограничениях, налагаемых на государственную власть, а также отсутствовала идея права, предшествующего государству и стоящего над государством.

Огромную роль в формировании свободного гражданина демократического общества уже тогда играло *образование и воспитание*, слитые в один процесс социализации индивида. Функции воспитания и образования были приданы как семье, так и особому рода образовательным учреждениям, которые можно считать прообразом современных школ. Отдаленное подобие того, что мы называем сегодня «высшим образованием», можно было получить, скажем, в Академии, основанной Платоном (428–347 до н. э.) и просуществовавшей почти целое тысячелетие.

Но уже на ранних этапах зарождения и развития демократии обнаружились и ее недостатки. Большинство отнюдь не всегда право, а голос разума можно не услышать в реве бушующей толпы. Великий Платон был противником демократии именно потому, что при таком государственном устройстве важнейшие государственные решения могут приниматься некомпетентными людьми, а во главе страны может вообще оказаться ничтожество. Вывод Платона – **к управлению государством нужно готовить с детских лет, используя особую систему образования и воспитания будущих правителей, которые должны быть истинными мудрецами, усвоив духовные богатства и приобретя практические навыки в управлении.**

Дальнейшее развитие рабовладельческая демократия получила во время существования Римской республики, превратившейся в империю в начале нашей эры. В Риме окончательно оформились те основные формы и методы политической борьбы, в том числе и те, которые сегодня называют «грязными», дожившие до нашего времени и оставшиеся практически неизменными. Это становится ясным даже при беглом просмотре трудов Плутарха, Светония, Геродота.

Но все-таки о демократии, политических партиях и политическом движении в Западной Европе можно в полной степени говорить лишь

с момента образования национальных государств после окончательного распада Западной Римской империи. Этот процесс был очень длительным.

Период Средневековья длился около тысячи лет (V–XV вв.). Античное язычество и христианство, повсеместно утвердившееся в Европе в средние века, основывались на разных системах миропонимания. Античная образованность была предана забвению, а вместе с ней и рожденные ею политические теории, хотя важнейшие догматы христианства сложились под влиянием античной философии. Законы, право, политика стали считаться греховными с точки зрения христианской морали, которая в Средневековье служила основой для политических теорий, и обосновывала необходимость повиновения государственной власти. Власть осмысливалась как божий промысел, способ заботы обо всех. Но христианская церковь в ее католической разновидности признает возможность не только церковной собственности, но и прямое вмешательство церкви в дела светского государства, более того – Папа, наместник Бога на земле, может выступать в роли и светского правителя. А такие нюансы уже предполагают отношения соперничества, борьбы за власть, то есть отношения политические. Церковная власть утверждала, что только руководство священников и полное подчинение им светской власти приведет общество к всеобщему умиротворению. Доктрина Фомы Аквинского понимала **политику как моральную ответственность** за всякое социальное действие, а воля правителя должна была осмысливаться с помощью разума и идеи блага.

Централизованные национальные государства в Западной Европе возникли в XII–XIII вв. Наряду с собиранием земель шел процесс складывания новых форм государственной власти: формирование стройной системы центрального и местного управления, судов, аппарат которых становился все более разветвленным и профессиональным; возникновение регулярно налогообложения.

Усложнение социальной структуры, больший динамизм общества, его политической и экономической жизни привели к новому соотношению сил между монархией и подданными. Возникли органы сословного представительства. В ряде случаев они были нацелены на ограничение произвола королевской власти, но в целом выступали в союзе с ней и придали монархии новое каче-

ство: в своей политике государи теперь могли опереться на поддержку ведущих сословных групп общества. Налогообложение, проводимое с их согласия, открывало перед государством новые финансовые возможности.

Исторически первой страной, в которой был образован **парламент** (от французского parler – говорить) как орган сословного представительства, была Англия. Там в результате гражданской войны король Иоанн Безземельный был вынужден в **1215 году** подписать **Великую Хартию вольностей**. Этот документ считается краеугольным камнем западноевропейской демократии, ибо содержал формулировку важных юридических принципов, которые легли в основу современного понимания прав и свобод личности. Там констатировалось, что ни один человек не может быть арестован или лишен собственности без приговора суда, вынесенного на основании законов страны.

Сложилась и структура английского парламента, которая впоследствии стала классической и образцовой для многих европейских государств. Английский парламент был и остался двухпалатным. В палату лордов монарх призывал личными письмами духовных и светских правителей областей, а палата общин формировалась путем выборов. Близость экономических интересов сословий, представленных в нижней палате, способствовала и их политическому сближению. Именно практика английского парламента, старейшего в Европе, стала основой современного парламентаризма, ибо здесь сложились и форма билля (законопроекта), и порядок слушаний и выступлений в прениях, и внутренняя дисциплина, а также принцип неприкосновенности депутата во время сессии, впоследствии перешедший в личную неприкосновенность. Также на протяжении истории парламента в Англии у депутатов появились привилегии, которые они называли «свободами», – свобода обсуждать важные дела королевства и высказываться, не опасаясь преследований, свобода доступа парламентских депутатов к монарху и др. Эти права легли в основу современных понятий свободы слова и политических прав личности.

С того времени стало ясно, что отношения собственности являются основой правовых и политических отношений, ибо тот, кто обладает собственностью, обладает и политической властью. Политические нормы, как бы абстрагируясь от своей первоосновы (собственности),

выступают как нормы, регулирующие отношения классов, сословий, социальных групп и партий по поводу политической власти. **Н. Макиавелли** утверждал ту простую и верную мысль, что самым могучим стимулом человеческих действий является интерес, в том числе и интерес к сохранению и приумножению собственности. Человек по природе своей эгоистичен и отсюда выводится необходимость государственной организации. К государству переходят и **функции воспитания и образования**, с которыми церковь, по мнению Макиавелли, не может справиться. В Европе появляются светские **учебные заведения универсального типа**. Первый университет появился в городе Болонье (Италия) в 1119 году. Это был качественно новый шаг в развитии образования. В название этого учебного заведения было положено латинское слово universitas – совокупность.

Развивающаяся промышленность нуждалась в специалистах науки, а науки, в свою очередь, пеклись о расширяющемся воспроизводстве кадров для себя. В Европе началось серьезное изучение научного наследия древних греков и арабов. Идет прямо-таки шествие создания высших учебных заведений **всеохватного** уровня подготовки. Немного фактологии:

- 1150 г. – университет в Париже;
- 1173 г. – университет в Салерно;
- 1180 г. – университет в Монпелье;
- 1229 г. – университет в Оксфорде;
- 1348 г. – университет в Праге;
- 1365 г. – университет в Вене.

Структура университетов была примерно одинакова. Они состояли из четырех факультетов (искусств, богословия, права и медицины). Сначала шло обучение на факультете искусств. Оно продолжалось около 6 лет. Затем студент мог перейти на любой другой факультет. Наиболее влиятельным был богословский факультет, обучение на котором длилось примерно 8 лет.

Университеты возникали в городах, где были прославленные учителя – ученые и лекторы. Занятия в них велись на латинском языке, универсальном языке науки, поэтому люди из разных стран могли учиться в любом университете. Студенты (от латинского studere – усердно заниматься) из других мест не могли рассчитывать на поддержку городского суда в столкновениях с местными жителями или на помощь города. Поэтому они вместе с препода-

давателями объединялись в союз – университет. В долгой борьбе с городскими властями университеты добивались самоуправления, они имели выборных руководителей (ректоров), собственный суд, освобождались от военной службы. Каждый крупный университет имел свою сокровищницу – библиотеку, богатства которой приумножались в течение столетий.

Политические партии в современном понимании возникают в период буржуазных революций в Нидерландах, Англии и Франции. Следует отметить, что в Англии революция началась вследствие разногласий между королем Карлом I и парламентом, ставшим грозной силой. Это столкновение окончилось для короля смертной казнью по приговору парламента. Такое произошло впервые в истории (1649).

В период буржуазных революций складывается и современная роль политических партий. Партии выступают как бы посредниками между индивидом и государством. Они разрабатывают свои **программы**, в которых намечаются пути усиления влияния на государственную власть либо способы обретения этой власти. Сама возможность участвовать в осуществлении политической власти становится привилегией, открывающей доступ к иным привилегиям, прежде всего имущественным. Поэтому в зависимости от конкретно-исторических условий вырабатываются наиболее целесообразные, с точки зрения господствующих слоев, способы организации политической власти.

В период буржуазно-демократических революций изменилось соотношение между правовыми и политическими нормами. Эти революции выдвинули идеи формального равенства, прав человека, правового государства. Принцип приоритета права над государством, ограничения всевластия государства правами человека – величайшая общечеловеческая ценность. Теперь правовые нормы приобретают первенство, сдерживая и обуздывая органически присущее политической власти стремление утверждаться внеправовыми мерами. **Примат права над политикой** – это нормальная ситуация, которая должна быть характерна для всех цивилизованных государств.

Именно в эпоху буржуазной революции в Англии Томас Гоббс (1588 – 1679) продолжил линию, начатую Ф. Бэконом – «знание – сила». Эта линия была направлена прежде всего на практическую пользу. Образование и воспитание также получали практическую направлен-

ность. **Наука** была призвана выступать средством познания общественных явлений, а конечная цель этого познания – прекращение «войны всех против всех». В своем трактате «Левиафан» Гоббс обосновывает необходимость политической организации, способной оградить членов общества от проявлений их собственной эгоистической природы (в пределе – от несанкционированного убийства).

В своей истории Британия вплоть до 40-х годов XX века оставалась государством, построенным на жесткой иерархии, сохранявшей феодальные традиции, следовать которым считала за честь и английская буржуазия. Во главе государства оказывались джентльмены, окончившие Кембридж или Оксфорд. Их с детства готовили управлять страной. Все это имело свои «плюсы» и «минусы». «Неджентльмены» должны были оставаться в стороне. Лишь в 1945 году начались реформы в экономике, политике и образовании, которые стали возможными лишь после победы Советского Союза в войне. Именно результаты войны заставили господствующие классы, опасавшиеся успехов коммунистического движения в Великобритании, пойти на эти глобальные реформы.

Реформа 1945 года создала в Великобритании государственный сектор, образовала основу для смешанной экономики, для более демократичного распределения ресурсов и для более демократичного управления ими. Под влиянием советского опыта была создана система общедоступного образования. Появились новые университеты, доступные для выходцев из простонародья, разбавивших деградировавшую рыбью кровь анемичных аристократов свежей струей. Эти университеты называли «кирпичные университеты». Эти учебные заведения сильно отличались, прежде всего, по внешнему виду от древних, построенных из камней средневековых колледжей Оксфорда и Кембриджа. Они не имели древних исторических традиций и выдающихся преподавателей, но выполняли свою главную цель – дать добротное высшее образование для миллионов выходцев из рабочих семей.

Именно в Англии формировались не без влияния деятельности политических сил зачатки механизма **разделения властей**, о необходимости которого говорили мыслители Просвещения. Но в **Северной Америке** идеи просветителей воплотились в еще более полной мере. После обретения независимости от Англии и создания США на американской почве зароди-

лась идея создания системы «сдержек и противовесов», которая придала концепции разделения властей необходимые гибкость и динамизм, а впоследствии легла в основу Конституции США. Ветви власти не следует противопоставлять друг другу, разделяя их в попытках решить, кто главнее. Они должны тесно сотрудничать, дополнять и одновременно уравновешивать друг друга. Только тогда это будет эффективно действующий механизм, способный формировать оптимальные условия для общественного прогресса.

Еще до обретения независимости от Англии и создания США на земле Северной Америки в 1648 году возник Гарвардский университет: молодой стране нужны были образованные люди.

Молодое государство США дало, тем не менее, и истории партийного движения немало поучительных примеров. Когда партия федералистов, находившаяся у власти с конца XVIII века и выражавшая прежде всего интересы торгово-финансовых кругов, встала на путь раскола Союза штатов, то эти действия так дискредитировали ее, что к 1816 году она вообще ушла с политической сцены. Такое явление нередко в истории партийного движения. В настоящий момент, как известно, в США наличествуют две крупные партии: Демократическая и Республиканская.

Следует особо отметить, что в развитых странах западного мира кардинальных различий в политических программах современных партий нет и быть не может. Западное общество, а в особенности США, как известно, достигло такой высокой степени экономического развития, что американские политики не скрывают своего стремления превратить XXI столетие в «американский век», когда весь мир будет обустроен по образцу и подобию США, когда американские ценности приобретут универсальный характер, а сама Америка станет центром мироздания. Эту политику США готовы проводить любыми средствами, вплоть до самых грязных. 90-е годы ушедшего XX века дали немало примеров экспансионистской политики США: Балканы, Персидский залив, Гаити, Сомали. Политологи отмечают, что *большинство* партий, общественных организаций и движений США поддерживают агрессивную политику государства, ведь она направлена на создание так называемого «американского мира».

Навязывание единого культурного стереотипа, созданного по американскому образцу, уже давно беспокоит политиков и ученых европейских стран. Можно и нужно навязать стандарт поведения и культурный образец отсталому народу, живущему в дебрях Центральной Африки и не знающему цивилизации. Но совсем другое дело, когда эти стандарты (по большей мере – весьма примитивные по культурному уровню, ориентированные исключительно на недалекого «среднего человека») усиленно внедряются в европейские страны, за плечами которых века культурной и политической истории.

Политическая и партийная борьба в современном мире подчинена **двум тенденциям** в развитии мирового сообщества, которые особенно явственно обозначились в последнее десятилетие. С одной стороны в мире (а не только в Европе) набирают темпы **интеграционные процессы**, которые ведут к укреплению наднациональных начал в экономике и политике. Но одновременно идет и другой процесс – **рост национального самосознания**, что нередко порождает всплески национализма. Конфликт между этими двумя тенденциями налицо, и пока ни у кого нет надежных рецептов снятия этого противоречия. Деятельность политических партий европейских государств во многом направлена на попытки сглаживания возникающих вследствие этого конфликтных ситуаций.

В мире на сегодняшний день сложилось немало геополитических зон, где в наиболее острой форме происходит столкновение этих тенденций. Крупнейшей такой зоной является постсоветское пространство. Сам факт почти мгновенного распада одной из супердержав породил такой каскад проблем, которых с избытком хватит на несколько десятилетий. На месте СССР образовался вакуум силы. Российская Федерация явно не в состоянии выполнять те функции на международной арене, которые были присущи СССР. Как показывает опыт истории, вакуум силы – чрезвычайно опасная вещь, ибо немедленно появляются претенденты на то, чтобы его заполнить.

Россия и Советский Союз

Начиная с первых веков существования государственности на территории современной России (IX-XII вв.) в управлении княжествами присутствовали **элементы народовластия**. История такого огромного государства, как Киевская Русь, все же никогда не представляла из себя

историю единого и монолитного государственного образования прежде всего из-за масштабов своей территории и своеобразного порядка наследования, при котором каждый княжеский сын получал свою вотчину. Этот порядок наследования и привел Русь к раздробленности.

На территории современной России были государственные образования, которые историки называют «феодалными боярскими республиками», где важнейшие дела решались **народным собранием** (вече). Это Новгород и Псков. Князей жители этих городов приглашали лишь для военных походов, а если князь не оправдал доверия, его с позором прогоняли.

Проблема того, по какому пути пошла бы история страны, не будь на Руси монголо-татарского ига, давно занимает умы историков и политологов. Есть даже концепции, согласно которым ига и вообще не было. Но если оставить в стороне этот исторический «постмодерн», следует констатировать, что развитие страны, в том числе и политическое, было отброшено вспять на несколько веков. История не терпит сослагательного наклонения. А.С. Пушкин заметил, что Европа была спасена «истерзанной и подыхающей Россией». Гигантские просторы страны остановили орды диких азиатов и тем самым спасли европейскую цивилизацию и культуру от уничтожения.

Остается только удивляться, что Россия, пережив четвертьтысячелетний период раздробленности, унижений, отсутствия государственности, смогла возродиться и в целом сохранить темпы исторического развития. Аналогичные с Западной Европой процессы происходили и на Руси. Территории европейских стран объединялись вокруг одного сильного центра. В России таким центром, благодаря умелой политике князей и своему выгодному географическому положению, стала Москва.

Развитию демократических тенденций в истории России мешало много факторов. Прежде всего, это сами бескрайние просторы страны, управлять которыми можно только сильной и властной рукой. Русь постоянно на протяжении всей своей истории была окружена кольцом врагов как с Востока, так и с Запада. Врагов громадного государства можно побеждать только при помощи **сильной власти**, поэтому процессы централизации, особенно при Иване III и его внуке Иване IV Грозном, сопровождались полным забвением интересов личности в угоду интересам государства. Государ-

ственное овладение необъятными русскими пространствами сопровождалось страшным подчинением всей жизни государственному интересу и подавлением личностных и общественных сил.

Эта тенденция – **примат интересов государства над интересами отдельного человека и общества** – стала ведущей тенденцией в истории России вплоть до наших дней. Ни о каком ограничении государственной власти правом и речи не могло быть в России. Да и в Западной Европе народ после светских смут и религиозных войн готов был простить абсолютизму – ради гражданского мира и порядка – авторитарно-деспотические устремления. Вообще современные ученые и публицисты, раскланиваясь перед иностранцами, любят подчеркивать отсталость России и жестокость нравов, царивших в ней. Такие господа забывают, что за одну-единственную парижскую ночь в августе 1572 года, получившую название Варфоломеевской, было уничтожено людей поболее, чем за все (!) годы опричнины Ивана Грозного.

Государственное и политическое развитие России было чрезвычайно сложным. Противоречивая деятельность Ивана Грозного во многом явилась причиной Смутного времени в начале XVII века, когда царствующая династия пресеклась, и государство на Руси было фактически уничтожено. Те элементы народовластия и демократии, которые находят в том времени историки, на бескрайних просторах России превращались в смуту и анархию. Следует упомянуть, что царей и правление тогда выбирали, причем совершенно произвольно, на народных сходках. Боярами был избран новый царь – молодой Михаил Романов.

Династия Романовых правила Россией с 1613 года вплоть до Октябрьской революции. В советское время историки приписывали царям из этой династии все смертные грехи. Исключение делалось в какой-то мере лишь для Петра I, да и то потому, что эту фигуру уважал и ценил Сталин. Недаром М. Волошин назвал Петра I «первым большевиком». Петр I виновен в разрушении многих нарождавшихся на Руси демократических обычаев. Безжалостно проводя свои реформы, необходимость которых оспаривается многими историками, он уничтожил аппарат коллективного управления страной – боярскую думу, не поддерживавшую его в деле бездумного насаждения иноземных порядков и обычаев. Слепое копирование ни-

когда не приводит к положительному результату. Великий Гете высказался об этом так: «Для каждой нации хорошо только то, что ей органически свойственно, что проистекло из всеобщих ее потребностей, а не скопировано с какой-то другой нации. Ибо пища, полезная одному народу на определенной ступени его развития, для другого может стать ядом. Поэтому все попытки вводить какие-то чужеземные новшества, поскольку потребность в них не коренится в самом ядре нации, нелепы, и все революции такого рода заведомо обречены на неуспех...» Если бы наши современные политики хоть изредка задумывались об этом!

Петр I проводил свои реформы безжалостно, в полном соответствии с российской управленческой традицией. Лишь Екатерина II и ее внук Александр I пытались привлечь народ к управлению государством, но все это так и осталось на стадии благих намерений и «прожектов».

Ветер перемен в России подул после освобождения крестьян в 1861 году и последовавших за ним целой серии реформ практически во всех сферах жизнедеятельности государства: судебной, военной, образовательной и т. д. Уже тот факт, что Россия получила суд присяжных, а сам судебный процесс превратился в поединок между обвинителем и защитником, означал очень многое. Огромную роль в будущем партийном строительстве в России, в приобщении страны к демократическим традициям сыграло образование земских учреждений, ставших впоследствии во многом базой для создания Конституционно-демократической партии. Логика исторического развития диктовала необходимость ограничения самодержавия в России и превращения страны в конституционную монархию.

Получившие образование в советское время были приучены к мысли о благостности любой революции. Но в природе доминируют все же не революционные, а **эволюционные** процессы. Революция как насильственная ломка государственного строя подобна цунами, землетрясению, извержению вулкана со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В процессе революции происходит стихийный взрыв биологического и социального бешенства. Благими намерениями вымощена, как известно, дорога в ад. Прекраснодушные мечтания о скорейшем торжестве социального рая на земле приводят к мысли о необходимости создать этот рай насильственными средствами,

к желанию «пришпорить клячу истории». Но справедливый общественный строй не создашь на крови и слезах.

В результате социально-политической эволюции Россия в начале XX века была готова к буржуазно-демократическим преобразованиям, которые были ускорены событиями 1905 года. Именно тогда, после царского манифеста от 17 октября 1917 года, в России **впервые** появились **политические партии** в полном смысле этого слова. Возник выборный сословно-представительный орган – Государственная Дума, которой отводилась роль своеобразного барометра для определения политических пристрастий и настроений разных слоев российского общества. Выборы в Думу были многоступенчатыми и цензовыми, но все же это был огромный шаг вперед по пути демократического развития. Были гарантированы свободы слова, печати, собраний, союзов.

За короткий период между 1905 годом и кануном Первой мировой войны Россия переживает политическую эволюцию, подобной которой она не знала в своей истории. Наряду с партиями, построенными по образу и подобию классических буржуазно-демократических партий, и имевших аналоги в развитых европейских странах (Конституционно-демократическая партия, Союз 17-го Октября, прогрессисты, националисты и др.), в Думе были представлены и принимали непосредственное участие в политической борьбе партии экстремистского толка (РСДРП (б), Союз Михаила Архангела, Партия социалистов-революционеров и др.). Партии экстремистского толка при всей изначальной разнице их политических установок, объединяло одно: признание необходимости и возможности применения неприкрытого насилия в политической борьбе, более того, – вера в благостность насилия.

До Октября 1917 года Государственная Дума в своей истории насчитывала четыре созыва. Годы с 1905 по 1917 были тяжелейшими в истории страны. Обострению общей ситуации в России способствовали русско-японская и Первая мировая война. На трудностях страны не преминули сыграть многочисленные революционные партии.

Нам, воспитанным в советское время, трудно даются попытки дать объективную оценку деятельности В.И. Ульянова-Ленина. Привыкшие с детства обожествлять этого человека, верящие в его непорочность и непогрешимость,

в его человечность и доброту, советские люди, особенно старшего поколения, связывают с образом Ленина все успехи и достижения существовавшей великой страны, бывшей поистине сверхдержавой, распад которой в результате целого ряда губительных исторических причин так тяжело отразился почти на каждой бывшей советской семье.

Как бы не относиться к деятельности Ленина и ее результатам, ясно одно. Это был талантливый человек, беспринципный и гениальный политик (ибо в политике беспринципность и гениальность часто не только не исключают друг друга, но являются двумя сторонами одной и той же медали), сумевший создать **действенную организацию**, хотя и называемую партией, но скорее напоминавшую боевую организацию, направленную на захват власти в стране. РСДРП (б), возникшая в результате инспирированного Лениным раскола единой социал-демократической партии, ориентированной на классический марксизм, отличалась железной дисциплиной, отменной конспирацией, строжайшей финансовой отчетностью, беспрекословным подчинением лидерам и главному из лидеров – вождю. Ленин фактически создал **образец для всех партий экстремистского толка**, как существовавших, так и могущих возникнуть в будущем.

После прихода к власти Ленин начинает жесткими методами строить **однопартийную систему государственной власти**. Были запрещены все политические партии и общественные движения, разогнано Учредительное собрание. Партия фактически перестает быть партией в истинном смысле этого слова, то есть независимым общественным объединением, собранием единомышленников. Партия и государственный аппарат срачиваются, и образуется не имевший ранее аналогов в мировой истории политический прецедент, зафиксированный во всех советских конституциях. Например, в последней Конституции СССР от 1977 г. в шестой статье этот прецедент был сформулирован так: «КПСС – руководящая и направляющая сила советского общества».

И.В. Сталин отказался от претензий большевиков на раздувание мировой революции и обратил всю энергию россиян на построение основ социалистического государства. Несмотря на все преступления и ошибки этого человека, могучая в оборонном отношении держава была создана. В мировой политике, если оста-

вить в стороне красивые и лживые заверения, и по сей день уважают только **силу**. Сильное государство в России было создано. Традиционный патриотизм россиян Сталин умело превратил в патриотизм советского человека. Огромную роль в формировании советского человека играло образование и воспитание, в основу которого было положено привитие гражданам преданности идеалам правящей партии.

Фактически говорить о демократии как таковой и партийном движении в России за годы советской власти говорить не приходится. **Возрождение партийного строительства** началось лишь во время правления последнего Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева, приведшего Державу к краху. Одной из причин неудач Горбачева было то, что политические реформы не были увязаны и согласованы с экономическими преобразованиями. В результате в стране наступил глубокий структурный кризис, охвативший все отрасли жизни общества. После отмены шестой статьи Конституции СССР, как грибы после дождя, стали возникать многочисленные партии и общественные движения.

Современное положение России оценивать непредвзято очень сложно: слишком велика степень политического противостояния различных социальных слоев. Цели многочисленных политических партий, принимающих участие в выборах, во многом совпадают, но эти цели по большей части **декларативны**, ибо нет **конкретных механизмов их претворения в жизнь**. Политики в своих программах обещают создать сильное, свободное, процветающее государство, построить справедливое общество, превратить Россию в страну великой науки и культуры. Остается надеяться, что лидеры политических партий направят свои усилия действительно на возрождение страны, укрепят сильную президентскую власть, без которой невозможны никакие прогрессивные изменения, но и не впадут в другую крайность, столь типичную для отечественной истории, когда сильный политик присваивает себе неограниченные полномочия, уничтожает демократию и становится тираном.

Образование и воспитание в России

Начиная со времен Киевской Руси население страны стремилось к овладению знаниями и приобщению к культуре других стран, а также к обогащению и сохранению собственного куль-

турного наследия. Бесспорен тот исторический факт, что в Новгороде в IX-XI вв. грамотность была фактически повсеместной, в то время как в Европе об этом тогда не могло быть и речи.

На Руси даже в самые тяжелые времена ценили и уважали грамотного человека. Существовала разветвленная сеть светских и церковных учебных заведений. Исторически Россия примкнула к восточной ветви христианской религии, к православию, что и определило освоение письменности на основе кириллицы.

Первое высшее светское учебное заведение в России – Московский университет, созданный в 1755 году при огромном личном участии великого энциклопедиста М.В. Ломоносова, внесшим большой вклад и в деятельность Российской Академии наук. В начале XIX века возник университет в Северной столице империи.

Императоры и прогрессивные государственные деятели понимали необходимость распространения просвещения в стране. В XIX веке Россия покрылась сетью разнообразных учебных заведений.

Образование в России в начале XX века достигло значительных успехов. Становилось все больше образованных женщин. В 1908 году был принят закон о введении обязательного начального обучения. Его осуществление прервала революция. Заметим, что советской властью этот закон был реализован лишь в 1930 году. Об усилиях государства свидетельствовал рост ассигнований на просвещение: с 1902 до 1912 года они увеличились на 216,2%. В 1915 году 51% всех детей получил начальное образование. Иностранцы наблюдали важную особенность русской школы – высокие моральные и профессиональные качества педагогов.

Особо стоит отметить **высочайший уровень развития** отечественной теоретической и прикладной науки в первые годы XX века. Важнейшие открытия в естественных и технических науках осуществлялись российскими учеными одновременно, а порой и раньше их западных коллег. Гуманитарное знание в России также было на очень высоком уровне. В мире было признано единодушно, что русский инженер – это марка, которая ценится и котируется повсеместно. Это – человек, прекрасно подготовленный профессионально, ориентирующийся в смежных со своей специальностью областях, великолепно эрудированный, говорящий на двух-трех иностранных языках. Именно на рубеже XIX-XX вв. стал склады-

ваться тот слой людей, занимающихся умственным трудом, который получил название интеллигенция.

После Октябрьской революции успехи в советском образовании и науке были во многом достигнуты благодаря мощному дореволюционному потенциалу. Заслуга советского государства состоит в массовом внедрении высшего образования. Стране, превращавшейся из аграрно-индустриальной в индустриальную державу, были необходимы образованные кадры (знаменитый лозунг Сталина «Кадры решают все»). Разумеется, при сжатых сроках получения высшего образования в 20-30-е гг. неминуемо снижалось его качество. Выпускник вуза все более и более становился исключительно узким специалистом, лишенным эрудиции и видения межпредметных связей, – тех качеств, которые были характерны для дореволюционной интеллигенции.

Научно-техническая революция, начавшаяся в мире с середины XX века, повлекла за собой еще большую специализацию как в ученом мире, так и в образовательном процессе. Это явление имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Профессионал все чаще оказывается лишенным какой бы то ни было эрудиции. Уже в конце 60-х гг. в США забили тревогу по поводу того, что нация в опасности, ибо по-настоящему широко образованных людей там осталось очень мало.

В СССР, несмотря на все недостатки образовательной и воспитательной системы, было бесплатное государственное образование, базировавшееся на крепких и охватывающих разные области человеческого знания стандартах. Начиная с конца 80-х гг. кардинальные реформы начались и в образовании. В 1990-е годы преступная ельцинская реставрация капитализма сопровождалась разрушением в СССР производительных сил, созданных трудом миллионов. В процессе разгосударствления огромная часть научного и технологического потенциала страны была уничтожена. Некогда великая страна под завывание обезумевших лжедемократов превратилась в полуколониальную страну с сырьевой экономикой. Но система образования более инертна, и она продолжала готовить кадры как ни в чем ни бывало. Результатом стал тот факт, что Россия получила гораздо больше специалистов, чем ей требовалось в действительности. Наше образование продолжало готовить кадры – но уже для всего мира.

Политическая свобода привела к массовой эмиграции специалистов. И все же уровень квалификации и образования в несколько раз превышал потребности деградировавшей экономики. Эта чересчур образованная и слишком квалифицированная рабочая сила начала быть опасной для ельцинской системы. Современным российским властям пришлось начать реформу образования, главная цель которой заключается в том, чтобы максимально понизить уровень знаний, которыми располагает население, и разрушить эффективную систему, оставшуюся с советских времен. Вообще почти все проведенные за последние двадцать лет реформы не несли в себе никакого созидательного начала, они были деструктивны изначально.

Иерархия власти является в то же время и иерархией знания. Если массы лишены образования или оно чрезвычайно примитивно, то ни о какой претензии на власть не может быть и речи. Кухарка в реальности не может управлять государством. Для эффективного управления нужен высокий уровень информированности. Кадры власти дают образованные люди. И любая несправедливая, антинародная власть защищена от возможных претензий информационным разрывом. В ее интересах всячески увеличивать этот разрыв. Это и происходит сейчас в современной России, когда СМИ стараются всячески оболванить народ. Поэтому массовое распространение качественного образования является одним из условий реального народовластия. Образование может стать мощным дестабилизирующим фактором: каждый образованный человек может увидеть, что те, кто нами правит, в лучшем случае не умнее нас. А может быть, и глупее.

Перспективы реформ в образовании не ясны до сих пор, но можно все же попытаться сформулировать те **задачи**, которые стоят перед современным российским высшим образованием. В решении этих задач первостепенная роль отводится университетам классического типа. Чтобы не быть голословными, попытаемся определить эти задачи на примере **Оренбургского государственного университета**.

1. Прежде всего, цель университета – дать полноценное, современное, многопрофильное **образование**, могущее выдержать конкуренцию на рынке образовательных услуг.

2. Классический университет традиционно рассматривается как **оплот науки**, концентрирующий и бережно сохраняющий в себе традиции, но и не стоящий в стороне от инновационных процессов в различных отраслях научного знания, как естественных и технических, так и гуманитарных направлений.

3. Современная политика и партийное движение, как и все отрасли жизнедеятельности страны, нуждаются в **молодых образованных политиках-профессионалах**, обладающих эрудицией, способных решать непростые задачи, стоящие перед страной в целом и, в частности, перед Оренбургской областью, обладающей рядом специфических свойств (прежде всего – средним географическим, экономическим и культурным положением между Европой и Азией).

4. Университет должен обладать разветвленной сетью **международных связей** как со странами Европы и Америки, так и с Азией. Наука, техника, последние достижения человеческой мысли во всех гуманитарных областях – все это должно быть доступно студентам ОГУ, причем на первый план выступает здесь необходимость **личных контактов** с ведущими зарубежными профессионалами и педагогами.

5. Особое внимание в университете должно уделяться **подготовке специалистов-гуманитариев**: экономистов, юристов, политологов, социологов, философов, культурологов, способных рассматривать и решать проблемы в политическом развитии страны и области комплексно.

6. Университет не должен быть безразличным к **подготовке потенциальных абитуриентов**. Необходим более эффективный патронаж над средними учебными заведениями, который позволит решить многие проблемы, связанные с недостатками средней школы, еще до поступления будущего студента в университет.

7. И самое главное, что объемлет собой все вышеперечисленные задачи: университет должен готовить **гражданина России**, патриота-государственника, знающего великое прошлое своей страны, имеющего активную гражданскую позицию, способного противостоять деструктивным космополитическим тенденциям в политике и самостоятельно оказывать осознанное влияние на судьбы страны и государства.